

УДК 94(470):327.5

DOI: 10.37482/2687-1505-V164

*ЛУКЬЯНОВ Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 40 научных публикаций, в т. ч. одной монографии**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733>

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИЯ–ЗАПАД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу проблем постсоветского пространства в качестве важнейших факторов, влияющих как на формирование отношений России и Запада, прежде всего России и США, так и на глобальные геополитические процессы. Проблемы рассматриваются в исторической ретроспективе. Анализируется развитие подходов России и Запада в отношении республик бывшего СССР в период 1990–2020-х годов. Показывается эволюция внешней политики России на постсоветском пространстве – от неопределенности внешнеполитического курса в 1990-е годы к политике жесткого, силового отстаивания своих геополитических интересов в регионе в 2000–2020-е годы. Рассматриваются основные этапы внешней политики России: создание Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского экономического союза, российско-грузинская война 2008 года, присоединение Крыма к России в 2014 году. Анализируются основные концепции и проекты Запада в отношении постсоветского пространства: концепции «геополитического плюрализма» З. Бжезинского, «расширения демократии» Э. Лейка, проект «Восточное партнерство», расширение НАТО на Восток. Демонстрируется постепенное ухудшение отношений России и Запада на постсоветском пространстве и превращение последнего в регион непримиримого соперничества сторон. Автор приходит к выводу, что отношения России и Запада на постсоветском пространстве фактически зашли в тупик. Россия и Запад занимают позицию заведомого отрицания и осуждения шагов, предпринимаемых противостоящей стороной. В заключение автор пытается дать прогноз развития ситуации на постсоветском пространстве, предложить пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: *постсоветское пространство, противостояние Россия–Запад, геополитический плюрализм, расширение демократии, расширение НАТО, «Восточное партнерство», Организация Договора о коллективной безопасности, политика «перезагрузки».*

*Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67; e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru

Для цитирования: Лукьянов В.Ю. Постсоветское пространство в контексте отношений Россия–Запад: проблемы и перспективы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 2. С. 59–69. DOI: 10.37482/2687-1505-V164

Постсоветское пространство сегодня – один из наиболее конфликтных регионов мира. Именно здесь противоречия России и Запада, являющиеся, возможно, главной проблемой современности, принимают наиболее острые формы. В декабре 2021 года Министерство иностранных дел России обнародовало проект документа под названием «Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора». В нем обозначены границы допустимого в отношениях с Западом, «красные линии», проходящие именно по территории постсоветского пространства; прямо говорится о том, что постсоветское пространство – зона жизненно важных интересов России: «Участники, являющиеся государствами-членами Организации Североатлантического договора, принимают обязательства, исключающие дальнейшее расширение НАТО, в том числе присоединение Украины, а также других государств» (ст. 6); «Участники, являющиеся государствами-членами Организации Североатлантического договора, отказываются от ведения любой военной деятельности на территории Украины, а также других государств Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии» (ст. 7) [1].

В силу названных причин анализ проблем постсоветского пространства, его геополитических перспектив представляется актуальной задачей. Цель статьи – сопоставление политики России и Запада на постсоветском пространстве, анализ достигнутых ими результатов, тенденций развития республик бывшего СССР.

Постсоветское пространство изначально являлось важнейшим направлением внешней политики России. Эта идея была сформулирована уже в первой концепции внешней политики, принятой после распада СССР, в 1993 году [2]. В наши дни постсоветское пространство также остается сферой интересов России и регионом острого соперничества последней с Западом. Президент России В.В. Путин неоднократно подчеркивал два принципиально важных момента [3–6]:

– выстраивание добрососедских отношений с республиками бывшего СССР – приоритет внешней политики России;

– Россия никогда не согласится с политикой Запада, направленной на отрыв бывших советских республик от России, их вовлечение во враждебные России военно-политические и экономические структуры.

Попытаемся рассмотреть эволюцию внешней политики России на постсоветском пространстве.

Важнейшим событием, произошедшим одновременно с распадом СССР, стало формирование Содружества Независимых Государств (СНГ). Главная проблема России в СНГ в период 1990-х годов может быть определена как выработка стратегического курса. Имело место серьезное противоречие: руководство России «не могло решить главную дилемму в ближнем зарубежье. Как найти оптимальный баланс и выработать разумный компромиссный вариант в отношениях с другими государствами Содружества? Обращаться ли с ними как с совершенно независимыми иностранными государствами, назначая цены на уровне мировых на поставки энергоносителей, обслуживание коммуникаций, военную помощь и т. д.? Или же сохранить с ними “особые отношения”, предоставляя экономические выгоды за признание определенного статуса российских военных и гражданских лиц за рубежом, использование промышленных и военных объектов, сохранение единой системы обороны, вмешательства в случае внутренних конфликтов на территории этих государств, защиты бывших советских границ и т. д.» [7, с. 79–80].

Ситуация объяснялась тем, что пришедшие к власти в России либералы взяли курс на сближение с Западом. Однако для проведения такого курса была необходима «сдача» позиций на постсоветском пространстве, а это вызывало противодействие национал-патриотической части российской элиты, которая также была достаточно сильна [8, с. 91]. Кроме того, в период 1990-х годов Россия находилась в ситуации глубокого внутреннего кризиса. Сил для проведения

активной внешней политики на постсоветском пространстве у нее не было [7, с. 80].

Необходимо отметить, что отношения России и Запада в первое постсоветское десятилетие складывались, по крайней мере внешне, достаточно хорошо. Был подписан ряд документов, открывающих, казалось бы, путь к сотрудничеству: Хартия российско-американского партнерства и дружбы (1992), основополагающий акт Россия – НАТО (1997), Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Евросоюза и России (1994). Хорошие отношения России и Запада проецировались и на постсоветское пространство, смягчали потенциально возможные противоречия.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что политика России в отношении бывших советских республик в период 1990-х годов носила неопределенный характер. Приоритеты не были четко расставлены, а противоречия с Западом еще не приняли форму острого соперничества.

Ситуация изменилась в XXI веке. Фактором, повлиявшим на изменение отношения России к постсоветскому пространству, стало ухудшение отношений с Западом, в первую очередь – с США. Главными «точками конфликта» выступили, безусловно, процесс расширения НАТО, бомбардировки Белграда в 1999 году, вторжение США в Ирак в 2003 году.

В период 2000–2010-х годов политика России радикально сменилась. Можно, на наш взгляд, выделить два принципиально важных момента:

1. Россия взяла курс на силовое решение проблем. Основными событиями в этом отношении стали российско-грузинская война 2008 года и присоединение Крыма к России в 2014 году. Именно присоединение Крыма означало радикальное изменение внешней политики России: «Решившись на присоединение Крыма... Россия отказалась от роли государства-статус-кво, ввела в свою политику ревизионистские практики.

Это принципиально отличает ее поведение сегодня от линии 1990-х – середины 2000-х гг.» [9, с. 959].

2. На постсоветском пространстве стали создаваться международные организации, в которых Россия занимала доминирующее положение. Прежде всего, нужно упомянуть Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – военно-политический союз, объединяющий Россию, Беларусь, Армению, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Формально ОДКБ не позиционировалась как противовес НАТО, однако тот факт, что ОДКБ была создана вскоре после начавшегося в 1999 году процесса расширения альянса, говорит о многом¹. Другой важнейшей структурой постсоветского пространства с доминирующим положением России стало Евразийское экономическое сообщество (после 2014 года – Евразийский экономический союз, ЕАЭС). Так же как в случае с ОДКБ, Устав ЕАЭС не говорил об экономическом противостоянии с Западом, однако ход развития отношений России и Запада в экономической сфере, в первую очередь «санкционная война», наводит именно на такую мысль.

Рассмотрим теперь политику Запада на постсоветском пространстве. После распада СССР страны Запада прошли непростой путь формирования политического курса в отношении республик бывшего СССР. Первым шагом можно считать концепцию «геополитического плюрализма» З. Бжезинского. В 1993 году З. Бжезинский опубликовал статью «Преждевременное партнерство», в которой обрисовал перспективы отношений России и Запада. Констатируя, что после распада СССР Россия встала на путь демократии, З. Бжезинский пишет о том, что политическая культура России, ее история, особенности менталитета будут подталкивать Россию к возрождению империи, установлению контроля над республиками бывшего СССР. Исходя из этого З. Бжезинский формулирует концепцию развития постсоветского пространства,

¹Антизападный характер ОДКБ проявился в ходе событий в Казахстане в январе 2022 года. ОДКБ показала себя как структура, способная эффективно бороться с попытками осуществления «цветных революций».

названную «геополитический плюрализм». Ее смысл заключался в том, что Россия должна предоставить бывшим советским республикам право самим определять путь развития, отказаться от идеи их включения в сферу своего влияния [10].

Продолжением «геополитического плюрализма» стала сформулированная в 1993 году концепция «расширения демократии» советника Президента США У. Клинтона по национальной безопасности Э. Лейка. Данная концепция главной задачей внешней политики США ставила демократизацию республик бывшего СССР [11, с. 32].

Идеи З. Бжезинского и Э. Лейка стали основой внешнеполитических доктрин США, принятых в период правления У. Клинтона, прежде всего – «Стратегии национальной безопасности вовлеченности и расширения», формулировавшей стратегические направления внешней политики [12]. Согласно «Стратегии...», главная задача США после распада СССР – предоставление странам, начавшим строить демократию, максимально возможной помощи – политической и экономической.

В 2000-е годы Запад начал предпринимать конкретные шаги для реализации названных доктрин. Прежде всего, сюда относится процесс расширения НАТО на Восток. Помимо стран Восточной Европы в НАТО вошли республики бывшего СССР: Эстония, Латвия и Литва. Еще две бывших советских республики – Украина и Грузия рассматривают вступление в альянс как приоритетную задачу.

В социально-экономическом плане политика Запада нашла свое выражение в принятии программ «Европейская политика соседства» (ЕПС, 2002), «Восточное партнерство» (2009). ЕПС и «Восточное партнерство» подразумевали масштабное экономическое сотрудничество Евросоюза с бывшими советскими республиками: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной [13].

Не менее важным для Европейского союза был и Кавказский регион. В отношении государств Кавказа принимались программы,

аналогичные «Восточному партнерству» для европейской части постсоветского пространства, – программы социально-экономической помощи, направленные на содействие «новым демократиям» в достижении политической и экономической независимости и предоставлении доступа на рынки государств Евросоюза [14, с. 61].

Таким образом, Запад и Россия прошли схожий путь – от формирования принципов отношения к республикам бывшего СССР к тесному военному, политическому и экономическому сотрудничеству с ними, их включению в контролируемые Западом или Россией международные структуры.

Главный вывод, который можно сделать исходя из вышеизложенного, – в современных отношениях России и Запада на постсоветском пространстве наблюдается патовая ситуация. Шаги, предпринимаемые одной из сторон, «по определению» воспринимаются другой стороной как враждебные.

Россия негативно восприняла практически все инициативы Запада. Прежде всего, это касается процесса расширения НАТО. Президент В.В. Путин неоднократно заявлял о том, что Россия воспринимает расширение НАТО как угрозу ее национальным интересам [15, 16]. Как враждебные рассматриваются и экономические направления деятельности – программы ЕПС и «Восточное партнерство» [17, 18]. Предметом критики в адрес Запада стали и так называемые цветные революции. Наиболее распространенная оценка российской стороны состоит в том, что такие революции – результат политики Запада с целью приведения к власти в бывших советских республиках прозападных сил [19–21].

В свою очередь, Запад рассматривает практически все действия России как агрессию, стремление взять постсоветское пространство под контроль. Прежде всего, это касается событий 2013–2014 годов: украинского политического кризиса, начала военных действий на Донбассе и присоединения Крыма к России. Все эти события западные политики трактуют

как грубейшее нарушение Россией норм международного права: агрессию против Украины, развязывание войны на юго-востоке страны и оккупацию Крыма [22].

На наш взгляд, сложившаяся ситуация потенциально может привести к следующим результатам. Во-первых, прогнозируется усиление процесса дезинтеграции стран бывшего СССР. Уже сейчас термин «постсоветское пространство» достаточно условен. За три десятилетия, прошедшие после распада СССР, бывшие советские республики дистанцировались друг от друга, и теперь отличаются принципами государственно-политического устройства, уровнем экономического развития, внешнеполитической ориентацией. В отношениях ряда бывших советских республик (Армении и Азербайджана, России и Украины) имеют место острейшие конфликты. С учетом складывающейся ситуации можно предположить, что процесс дезинтеграции, «разбегания» бывших советских республик по разным военно-политическим и экономическим структурам будет продолжен.

Во-вторых, возможны два варианта развития отношений России и Запада на постсоветском пространстве:

1. Эскалация напряженности. Велика вероятность военного столкновения. Россия и НАТО проводят маневры, учения вблизи линии соприкосновения, обвиняя друг друга в нагнетании напряженности [23, 24]. Кроме того, противостояние России и Запада не позволяет остановить многочисленные конфликты постсоветского пространства, прежде всего конфликт на Юго-Востоке Украины. Очевидно, что конфликты постсоветского пространства могут быть урегулированы только при участии России и Запада. Наглядный пример – урегулирование при посредничестве России вооруженного конфликта 2020 года между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе. Именно участие России помогло усадить стороны за стол переговоров и прийти к соглашению о прекращении военных действий [25].

2. Нахождение Россией и Западом точек соприкосновения. Для этого в первую очередь

необходима нормализация российско-американских отношений. Именно США являются главным противником России как в мире в целом, так и на постсоветском пространстве в частности. Основой для сближения сторон может стать объективное совпадение интересов – недопущение на постсоветское пространство «сторонних игроков», прежде всего Китая [26, с. 149]. Китай, наряду с Россией, назван сегодня главным противником США.

Последняя попытка радикально улучшить отношения России и США, получившая название политики «перезагрузки», была предпринята в 2009 году. «Перезагрузка» стала возможна в результате пересмотра курса внешней политики США. Президент Б. Обама в 2010 году обнародовал новую Стратегию национальной безопасности [27], основная идея которой заключалась в том, что если ранее США стремились к единоличному глобальному лидерству, то теперь необходим переход к принципам сотрудничества, «коллективного действия» с другими государствами, в т. ч. и с Россией.

В 2009 году в ходе переговоров руководителей министерств иностранных дел С.В. Лаврова и Х. Клинтон, а затем глав государств Б. Обамы и Д.А. Медведева Россия и США договорились по всем наиболее острым вопросам российско-американских отношений: ядерная программа Ирана, помощь России США в проведении операции против талибов в Афганистане и т. д. Политика «перезагрузки» потерпела неудачу, однако воспользоваться опытом конца 2000-х годов представляется возможным и даже необходимым.

К сожалению, в период после «перезагрузки» отношения России и США ухудшились. Надежды на улучшение отношений были связаны с победой на президентских выборах в США в 2016 году Д. Трампа. В ходе предвыборной кампании Д. Трамп анонсировал новые подходы к внешней политике, одним из которых было улучшение отношений с Россией [28]. Однако изменений к лучшему не произошло. В период президентства Д. Трампа в дополнение к действующим против России санкциям были введены новые в рамках борьбы

против проекта «Северный поток – 2». В 2019 году США (а вслед за США и Россия) вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), что предельно обострило проблему ядерного противостояния сторон. Применительно к постсоветскому пространству следует отметить принятие в 2017 году новой Стратегии национальной безопасности США, которая провозглашала главными противниками Китай и Россию, а зоной жизненно важных интересов США – Центральную Азию, включая бывшие советские республики: Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизию, Казахстан. Главной задачей безопасности определялось недопущение доминирования в регионе какой-либо державы [29].

Ситуация не изменилась и с приходом к власти нынешнего Президента США – Д. Байдена. В первых официальных заявлениях, сделанных Д. Байденом и новым Государственным секретарем США Э. Блинкеном, звучат те же идеи, что и ранее: главными противниками США являются Россия и Китай, США должны бороться за демократию и права человека, против авторитарных режимов, разрушающих существующий миропорядок, и т. д. [30, 31].

Главное внешнеполитическое событие, произошедшее в период президентства Д. Байдена и затрагивающее проблемы постсоветского пространства, – вывод американских войск из Афганистана в 2021 году, результатом чего стал приход к власти в Афганистане талибов. Победа талибов создает угрозу распространения радикального ислама в сопредельных с Афганистаном бывших советских республиках – Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, что, в свою очередь, представляет серьезную проблему и для России.

Таким образом, отношения России и Запада, в первую очередь России и США, на постсоветском пространстве находятся в ситуации острейшего конфликта, балансирования на грани открытого военного столкновения. Именно поэтому очевидна необходимость достижения компромисса.

На чем может быть основан компромисс России и Запада (США) на постсоветском

пространстве? Прежде всего, необходимо сказать, что соперничество между Россией и Западом принимает сейчас настолько острый характер, что дальнейшее геополитическое противостояние неизбежно. Сотрудничество России и Запада в регионе возможно при решении конкретных вопросов, но в геополитическом и цивилизационном плане они будут оставаться противниками [32, с. 97].

Первым шагом на пути сотрудничества для решения конкретных задач могло бы стать предоставление России Западом гарантий дальнейшего нерасширения НАТО, невключения в альянс пограничных с Россией государств, прежде всего Грузии и Украины. Именно к этому сводятся последние предложения России, сделанные в конце 2021 года, о которых говорилось в начале статьи. Достижение компромисса на постсоветском пространстве позволило бы перейти к решению других, не менее важных проблем: переговорам об ограничении ядерных вооружений, поиску взаимопонимания на Ближнем Востоке, решению ядерной проблемы Северной Кореи и т. д. На данный момент однозначного ответа Запада на российские предложения нет, ситуация поставлена «на паузу». Остается надеяться на то, что сделанные Россией предложения станут основой для компромисса, достижения взаимопонимания в отношениях сторон.

Следует также затронуть, вероятно, самый сложный вопрос в отношениях России и Запада – проблему Крыма. Позиции сторон здесь носят взаимоисключающий характер. Запад отказывается от признания Крыма российским и настаивает на его возвращении Украине. Россия, напротив, исходит из того, что Крым – территория России и о его возвращении речи быть не может.

По нашему мнению, в решении крымского вопроса следует использовать исторический опыт. Указанную проблему можно определить как проблему «спорной территории». Ее суть состоит в том, что два (или более) государства претендуют на одну и ту же территорию. Примеров такого рода достаточно: конфликт Великобритании и Испании из-за Гибралтара,

Великобритании и Аргентины из-за Фолклендских островов, проблема островов Курильской гряды в отношениях России и Японии, территориальные споры между Израилем и арабскими государствами в рамках арабо-израильского конфликта. Способом если не решения проблемы, то, во всяком случае, ее смягчения может стать постепенное сближение позиций сторон. Наиболее распространенными путями сближения являются: предоставление спорной территории широкой автономии (пример – соглашение в Осло (1993) между Израилем и Палестиной в ходе арабо-израильского конфликта), достижение договоренностей о ведении конфликтующими сторонами совместной экономической деятельности на спорной территории, подписание документа, констатирующего необходимость решения проблемы (пример –

Брюссельская декларация (1984), подписанная Великобританией и Испанией по поводу Гибралтара), привлечение в качестве третьей стороны, равноправного участника переговоров о судьбе спорной территории ее представителей (пример – трехсторонний форум «Диалог по Гибралтару» (2004)). Рассмотренные варианты могли бы быть использованы и при решении вопроса о судьбе Крыма.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть факт необходимости поиска путей сближения позиций России и Запада в решении проблем постсоветского пространства. Сохранение напряженности в отношениях сторон, а тем более ее эскалация означают неизбежное ухудшение обстановки в регионе, увеличивают вероятность возникновения масштабных войн и конфликтов.

Список литературы

1. Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора: проект // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 17.12.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/ (дата обращения: 09.01.2022).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. Декабрь 1992 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002: хрест.: в 4 т. / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России, Рос. ассоц. междунар. исслед., АНО «ИНО-Центр (Информ. Наука. Образование)»; ред.-сост. Т.А. Шаклеина. Т. IV. Документы. М., 2002. С. 19–50.
3. Путин заявил, что постсоветские страны постепенно преодолевают страхи возрождения СССР // ТАСС. 19.04.2020. URL: <http://www.tass.ru/politika/8281131> (дата обращения: 11.09.2021).
4. Путин призвал не вмешиваться в дела постсоветских стран // РИА НОВОСТИ. 22.10.2020. URL: <http://www.ria.ru/20201022/vmeshatelstvo-1581074895.html> (дата обращения: 10.09.2021).
5. Путин: обстановка на постсоветском пространстве – наш внешнеполитический приоритет // РОСБАЛТ. 07.08.2020. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2020/08/07/1857587.html> (дата обращения: 14.09.2021).
6. *Пикекалет Н.* Путин заявил о планах Запада помешать росту влияния РФ на постсоветском пространстве // Газета.Ру. 14.02.2021. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2021/02/14/n_15617822.shtml (дата обращения: 11.09.2021).
7. *Арбатова Н.К.* Фактор СНГ в отношениях России и Запада: истоки конфликта // Мировая экономика и междунар. отношения. 2018. Т. 62, № 8. С. 77–87. DOI: [10.20542/0131-2227-2018-62-8-77-87](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-8-77-87)
8. *Арбатова Н.К.* Три измерения постсоветских «замороженных» конфликтов // Мировая экономика и междунар. отношения. 2019. Т. 63, № 5. С. 88–100. DOI: [10.20542/0131-2227-2019-63-5-88-100](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-88-100)
9. *Маркедонов С.М.* Украинский кризис: воздействие на постсоветские конфликты // Постсовет. исследования. 2019. Т. 2, № 2. С. 951–962.
10. *Бжезинский З.* Преждевременное партнерство // Рус. архипелаг: сетевой проект «Русского мира». URL: <http://www.archipelag.ru/authors/brzezinski/?library=430> (дата обращения: 21.09.2021).
11. *Лейк Э.* Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению» // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 3. С. 29–38.

12. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. February 1995. URL: <https://archive.org/details/ANationalSecurityStrategyofEngagementandEnlargementpage/n1/mode/2up> (дата обращения: 21.09.2021).
13. Восточное партнерство // Европ. Служба Внеш. Связей (ЕСВС). 19.10.2016. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/30602/Восточное%20партнерство (дата обращения: 19.09.2021).
14. *Щербак И.Н.* Проблема Нагорного Карабаха в фокусе антикризисной дипломатии ЕС // Науч.-аналит. вестн. Ин-та Европы РАН. 2020. № 5. С. 60–67. DOI: [10.15211/vestnikieran520206067](https://doi.org/10.15211/vestnikieran520206067)
15. Путин назвал расширение НАТО потенциальной угрозой // РИА НОВОСТИ. 03.12.2019. URL: <http://www.ria.ru/20191203/1561916284.html> (дата обращения: 11.10.2021).
16. Расширение НАТО на Восток имеет практическое значение для России – Путин // БЕЛТА – Новости Беларуси. 10.06.2021. URL: <https://www.belta.by/world/view/rasshirenie-nato-na-vostok-imeet-prakticheskoe-znachenie-dlja-rossii-putin-445288-2021> (дата обращения: 11.10.2021).
17. *Сергунин А.А.* «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2010. № 1. С. 205–210.
18. Лавров рассказал об инициативе ЕС, направленной на отрыв от России соседних стран // Интерфакс. 18.12.2019. URL: <http://www.interfax.ru/world/688394> (дата обращения: 09.11.2021).
19. *Манойло А.В.* Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2014. № 2. С. 1–14.
20. *Цветкова Н.А.* Дискурс «цветных революций» // Постсовет. исследования. 2019. Т. 2, № 2. С. 940–950.
21. *Максимова Е.Н.* Предпосылки «цветных революций»: сравнительный анализ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Полит. науки. 2019. № 2. С. 24–36.
22. ООН не признала присоединение Крыма к России // BBC News. Русская служба. 27.03.2014. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/03/140327_un_cimea_russia_referendum_illegal (дата обращения: 18.09.2021).
23. Лавров: маневры НАТО в Черном море стали сознательной провокацией // Федеральное агентство новостей. 18.11.2021. URL: <http://www.riafan.ru/1556822-lavrov-manevry-nato-v-chernom-more-stali-soznatelnoi-provokaciei> (дата обращения: 20.09.2021).
24. «У нас серьезные проблемы». Маневры российской армии озадачили американцев // РИА НОВОСТИ. 11.08.2021. URL: <http://www.ria.ru/20210811/amerikantsy-1745355424.html> (дата обращения: 24.09.2021).
25. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Администрация Президента России: [сайт]. 10.11.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 22.09.2021).
26. *Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Королева Е.М.* Постсоветское пространство и национальная безопасность РФ: задачи перезагрузки // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2021. Вып. 16, ч. 1. С. 147–151.
27. Стратегия национальной безопасности США 2010 // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <http://www.constitutions.ru/?p=5602> (дата обращения: 11.01.2022).
28. Trump on Foreign Policy // The National Interest. 27 April 2016. URL: <https://nationalinterest.org/feature/trump-foreign-policy-15960> (дата обращения: 06.01.2022).
29. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (дата обращения: 07.01.2022).
30. Interim National Security Strategic Guidance. March 2021. URL: <http://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 08.01.2022).
31. A Foreign Policy for the American People. URL: <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/> (дата обращения: 08.01.2022).
32. *Шмелев Б.А.* Социально-политическая турбулентность на постсоветском пространстве: причины и последствия // Россия и соврем. мир. 2021. № 4(113). С. 85–100. DOI: [10.31249/rsm/2021.04.04](https://doi.org/10.31249/rsm/2021.04.04)

References

1. Agreement on Measures to Ensure the Security of the Russian Federation and Member States of the North Atlantic Treaty Organization: Draft. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. 17 December 2021. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/ (accessed: 9 January 2022) (in Russ.).

2. Kontsepsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii. Dekabr' 1992 g. [Foreign Policy Concept of the Russian Federation. December 1992]. Shakleina T.A. (ed.). *Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoy Rossii. 1991–2002. T. IV. Dokumenty* [Foreign Policy and Security of Modern Russia. 1991–2002. Vol. 4. Documents]. Moscow, 2002, pp. 19–50.
3. Putin Said That the Post-Soviet States Are Gradually Overcoming the Fears of the Revival of the USSR. *TASS*, 19 April 2020. Available at: <http://www.tass.ru/politika/8281131> (accessed: 11 September 2021) (in Russ.).
4. Putin Urged Not to Interfere in the Affairs of the Post-Soviet States. *RIA NOVOSTI*, 22 October 2020. Available at: <http://www.ria.ru/20201022/vmeshatelstvo-1581074895.html> (accessed: 10 September 2021) (in Russ.).
5. Putin: The Situation in the Post-Soviet Space Is Our Foreign Policy Priority. *ROSBALT*, 7 August 2020. Available at: <http://www.rosbalt.ru/russia/2020/08/07/1857587.html> (accessed: 14 September 2021) (in Russ.).
6. Pikekatlet N. Putin zayavil o planakh Zapada pomeshat' rostu vliyaniya RF na postsovetском prostranstve [Putin Announced the Plans of the West to Impede Russia's Growing Influence in the Post-Soviet Space]. *Gazeta.Ru*, 14 February 2021. Available at: http://www.gazeta.ru/politics/news/2021/02/14/n_15617822.shtml (accessed: 11 September 2021).
7. Arbatova N. The CIS Factor in Russia–West Relations: Origins of Conflict. *World Econ. Int. Relat.*, 2018, vol. 62, no. 8, pp. 77–87 (in Russ.). DOI: [10.20542/0131-2227-2018-62-8-77-87](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-8-77-87)
8. Arbatova N. Three Dimensions of the Post-Soviet “Frozen” Conflicts. *World Econ. Int. Relat.*, 2019, vol. 63, no. 5, pp. 88–100 (in Russ.). DOI: [10.20542/0131-2227-2019-63-5-88-100](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-88-100)
9. Markedonov S.M. Ukrainskiy krizis: vozdeystvie na postsovetские konfliktiy [The Ukrainian Crisis: Impact on the Post-Soviet Conflicts]. *Postsovetские issledovaniya*, 2019, vol. 2, no. 2, pp. 951–962.
10. Brzeziński Z. The Premature Partnership. *Russian Archipelago: Network Project of the “Russian World”*. Available at: <http://www.archipelag.ru/authors/brzezinski/?library=430> (accessed: 21 September 2021) (in Russ.).
11. Lake A. Novaya strategiya SShA: ot “sderzhivaniya” k “rasshirenuyu” [New US Strategy: From Containment to Enlargement]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya*, 1994, no. 3, pp. 29–38.
12. *A National Security Strategy of Engagement and Enlargement*. The White House. February 1995. Available at: <https://archive.org/details/ANationalSecurityStrategyofEngagementandEnlargementpage/n1/mode/2up> (accessed: 21 September 2021).
13. Eastern Partnership. *European Union External Action Service*. 19 October 2016. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/30602/Vostochnoe%20partnerstvo (accessed: 19 September 2021) (in Russ.).
14. Shcherbak I.N. Problema Nagornogo Karabakha v fokuse antikrizisnoy diplomatii ES [Armenia–Azerbaijan Conflict in the Center of the EU Crisis Diplomacy]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*, 2020, no. 5, pp. 60–67. DOI: [10.15211/vestnikieran520206067](https://doi.org/10.15211/vestnikieran520206067)
15. Putin Called NATO Expansion a Potential Threat. *RIA NOVOSTI*, 3 December 2019. Available at: <http://www.ria.ru/20191203/1561916284.html> (accessed: 11 October 2021) (in Russ.).
16. NATO's Expansion to the East Is of Practical Importance for Russia – Putin. *BELTA – Novosti Belarusi*, 10 June 2021. Available at: <https://www.belta.by/world/view/rasshirenje-nato-na-vostok-imeet-prakticheskoe-znachenie-dlja-rossii-putin-445288-2021> (accessed: 11 October 2021) (in Russ.).
17. Sergunin A.A. “Vostochnoe partnerstvo”: vyzov rossiyskoy diplomatii v Vostochnoy Evrope [Eastern Partnership: A Challenge to Russian Diplomacy in Eastern Europe]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2010, no. 1, pp. 205–210.
18. Lavrov Spoke About the EU Initiative Aimed to Separate Neighboring Countries from Russia. *Interfax*, 18 December 2019. Available at: <http://www.interfax.ru/world/688394> (accessed: 9 November 2021) (in Russ.).
19. Manoylo A.V. Tsvetnye revolyutsii i problemy demontazha politicheskikh rezhimov v menyayushchemsya mire [Color Revolutions and Problems of Dismantling of Political Regimes in a Changing World]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2014, no. 2, pp. 1–14.
20. Tsvetkova N.A. Diskurs “tsvetnykh revolyutsiy” [Discourse of Color Revolutions]. *Postsovetские issledovaniya*, 2019, vol. 2, no. 2, pp. 940–950.
21. Maksimova E.N. Predposylki “tsvetnykh revolyutsiy”: sravnitel'nyy analiz [Prerequisites for Color Revolutions: Comparative Analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki*, 2019, no. 2, pp. 24–36.

22. The UN Does Not Recognize Accession of Crimea to Russia. *BBC News. Russian Service*, 27 March 2014. Available at: https://www.bbc.com/russian/international/2014/03/140327_un_crimea_russia_referendum_illegal (accessed: 18 September 2021) (in Russ.).

23. Lavrov: NATO's Maneuvers in the Black Sea Were a Deliberate Provocation. *Federal'noe agentstvo novostey*, 18 November 2021. Available at: <http://www.riafan.ru/1556822-lavrov-manevry-nato-v-chernom-more-stali-soznatelnoi-provokaciei> (accessed: 20 September 2021) (in Russ.).

24. "We Have Serious Problems". The Maneuvers of the Russian Army Puzzled Americans. *RIA NOVOSTI*, 11 August 2021. Available at: <http://www.ria.ru/20210811/amerikantsy-1745355424.html> (accessed: 24 September 2021) (in Russ.).

25. Statement by President of the Republic of Azerbaijan, Prime Minister of the Republic of Armenia, and President of the Russian Federation. *Presidential Administration of Russia*. 10 November 2020. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (accessed: 22 September 2021) (in Russ.).

26. Kazennov S.Yu., Kumachev V.N., Koroleva E.M. Postsovetskoe prostranstvo i natsional'naya bezopasnost' RF: zadachi perezagruzki [Post-Soviet Space and National Security of the Russian Federation: Tasks of the Reset]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: Trends and Development Prospects]. Moscow, 2021. Iss. 16, pt. 1, pp. 147–151.

27. US National Security Strategy 2010. *Russian Legal Portal: Pashkov's Library*. Available at: <http://www.constitutions.ru/?p=5602> (accessed: 11 January 2022) (in Russ.).

28. Trump on Foreign Policy. *The National Interest*, 27 April 2016. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/trump-foreign-policy-15960> (accessed: 6 January 2022).

29. *National Security Strategy of the United States of America*. December 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (accessed: 7 January 2022).

30. *Interim National Security Strategic Guidance*. March 2021. Available at: <http://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed: 8 January 2022).

31. *A Foreign Policy for the American People*. Available at: <https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/> (accessed: 8 January 2022).

32. Shmelev B.A. Sotsial'no-politicheskaya turbulentsnost' na postsovetskom prostranstve: prichiny i posledstviya [Social and Political Turbulence in the Post-Soviet Space: Causes and Consequences]. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2021, no. 4, pp. 85–100. DOI: [10.31249/rsm/2021.04.04](https://doi.org/10.31249/rsm/2021.04.04)

DOI: 10.37482/2687-1505-V164

Vladimir Yu. Luk'yanov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation;
ul. Bol'shaya Morskaya 67, St. Petersburg, 190000, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9559-1733> e-mail: Volodya.luckyanov2017@yandex.ru

POST-SOVIET SPACE IN THE CONTEXT OF RUSSIA–WEST RELATIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

This article analyses the problems of the post-Soviet space as the most important factors affecting both Russia–West (US–Russia in the first place) relations and global geopolitical processes. The development of the approaches of Russia and the West to the former Soviet republics during

For citation: Luk'yanov V.Yu. Post-Soviet Space in the Context of Russia–West Relations: Problems and Prospects. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 2. pp. 59–69. DOI: 10.37482/2687-1505-V164

the 1990s and 2020s is analysed. The evolution of Russia's foreign policy in the post-Soviet space is demonstrated: from uncertainty during the 1990s to a tough, forceful defence of the country's geopolitical interests in the region in the 2000s – 2020s. Further, key stages of Russia's foreign policy are considered: the foundation of the Collective Security Treaty Organization and Eurasian Economic Union, the Russo-Georgian War of 2008, and the accession of Crimea to Russia in 2014. In addition, the main concepts and projects of the West are analysed here, i.e. Z. Brzeziński's concept of geopolitical pluralism, A. Lake's democratic enlargement, the Eastern Partnership project, and NATO's eastward expansion. Moreover, the paper demonstrates the gradual deterioration of Russia–West relations in the post-Soviet space, the latter being transformed into a region of relentless rivalry between the two parties. The author concludes that relations between Russia and the West in the post-Soviet space have practically reached a dead end. Both Russia and the West have adopted a position of deliberate denial and condemnation of steps taken by the opposing side. In conclusion, the author attempts to forecast the development of the situation in the post-Soviet space and suggests ways to solve the existing problems.

Keywords: *post-Soviet space, Russia–West opposition, geopolitical pluralism, democratic enlargement, NATO's expansion, Eastern Partnership, Collective Security Treaty Organization, reset policy.*

Поступила 25.11.2021

Принята 30.03.2022

Опубликована 04.04.2022

Received 25 November 2021

Accepted 30 March 2022

Published 4 April 2022